

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дебют в грехопадении два. Лестница в небеса

«Жизнь состоит не из времени, а из моментов». (Чья-то мудрость)

Жанна проснулась часа в четыре. Благо сегодня было воскресенье. Вчерашняя ночь в клубе вдруг вспомнилась во всех красках. Лежа на спине в кровати она вдруг ощутила сладкую дрожь по всему телу. Что это? Тепло внутри живота, внизу, между ног. Некое новое, неведомое чувство. Эх... Телефон на тумбочке, нажатие кнопки вызова...

— Да, детка.

— Стаасс... а ты не мог бы меня прямо сейчас трахнуть?

— Жанник, ты чё, с дуба рухнула?

— Не-а, просто вчера в клубе... Знаешь, я...

— О, блин. Знаю. Ты мне чуть член не откусила, сучонка мелкая.

— Чего? Ты что там был?

— Ха, тот, кто во рту, это был я, к твоему сведению.

— Ну, ты сволочь, ну, скотина! Ты, что все знал? Знал и не предупредил? Да я! Да я тебя!

— Ша, девочка, остынь, щас буду, не кипятись.

Жанна снова прокрутила картинку вечера в клубе. Эта музыка, сводящая с ума, завязанные глаза, три члена в ней одновременно и сумасшедший оргазм, первый оргазм в ее сексуальном опыте. Так значит, Стас все знал заранее, знал, что ей предложат, когда вел в этот клуб. И снова это напряжение внизу живота пронзило ее сладкой болью, мелкая дрожь прокатилась по телу. Жанна вдруг осознала, что ей панически, категорически и беспрекословно хочется секса.

Когда Стас, как всегда без стука, открыл дверь ее комнаты, его глазам предстала невероятная картина. Жанна — вечно холодная и сдержанная Жанна — лежала на кровати, но не с книжкой в руках, а раскинув согнутые в коленях ноги. Одной рукой она сжимала свою грудь, второй терзала клитор. Нет, не ласкала, именно терзала. Неистово, почти зверски, раскрывая пальцами губки, не входя внутрь, только сверху. Но более всего поражало ее миловидное личико, искаженное сейчас похотью — полуприкрытые глаза, казалось, смотрели внутрь, рот был приоткрыт и кончик языка бесконечно облизывал губки. Это было что-то с чем-то.

— Батюшки, наша Снежная Королева оттаяла? Или мне это только снится?

Прошло некоторое время — пара-тройка минут — пока Жанна вернулась в реальность из своих грез.

— Бляха, Стас, ну сколько раз еще повторить — стучаться надо.

— Ладно, не злись, расскажи лучше, что с тобой такое происходит?

Жанна собрала в кучу ватное тело и уселась на кровати, поджав под себя ноги. Стас плюхнулся рядом.

— А хрен его знает, бурлит во мне что-то после вчерашнего. Я сама понять не могу, что это было?

— Может, именно то, чего тебе не хватало в жизни?

— Не знаю, потерялась я как-то... Знаешь, мне предложили золотое платье.

— А ты осознаешь, что это значит?

— Кажется.

Вот сейчас Жанна опять была той неуверенной, неопытной девочкой с женским романом в

руках, но буря внутри не прошла без последствий. Стас нежно обнял ее за плечи, укладывая хрупкое тело себе на грудь. Погладил волосы, провел рукой по спине, осторожно спустился рукой между ног — там было горячо и мокро. Она ответила. Неслышимым, но ощутимым языком тела, будто подалась навстречу, открываясь, предлагая себя. Стас уложил ее на спину, развел в стороны ножки и максимально поднял вверх, вошел в нее нежно, ласково. Он никуда не спешил, он хотел дать почувствовать себя внутри. И тут... Жанна выгнулась вверх, одновременно обхватив мышцами влагалища член, так, будто хотела его вытолкнуть, потом снова втянула внутрь, потом опять вытолкнула и снова втянула. Стас охренел от такого напора страсти. Кто кого трахал, было уже не понятно. Это его — прожженного ловеласа — сейчас трахала еще до вчерашнего дня фригидная, холодная девчонка, которой было все равно кто, куда и как кончит. Долго такого напора он пережить не мог. И когда в очередной раз мышцы влагалища Жанны обхватили основание его члена, Стас кончил. Это даже не зависело от него, получилось как-то само собой. И следом он почувствовал последнее сокращение ее мышц. Блин, такого у него еще не было никогда. Он рухнул сверху на хрупкое тело, пытаясь восстановить дыхание, и ощутил волну, прокатившуюся по этому телу, после чего Жанна затихла.

— Детка, ты в порядке?

— Не знаю, — прозвучал знакомый голос, но с какой-то хрипотцой. — Расскажи мне о золотом платье. Я понимаю, что я должна стать проституткой, я так боюсь этого, а все равно хочу попробовать.

— До золотого платья ты еще не доросла, знаешь, там не просто секс, там нечто другое. Но если ты хочешь, я расскажу.

Стас скатился в сторону и попытался сесть.

— Иди в душ, а то ведь я даже презик не надел, не дай чего произойдет.

— Не парься, не залечу. Я знаю. Но в душ надо. Я скоро. Ты не уйдешь?

— Нет, девочка. Я тут.

— Это тебе, — Жанна достала влажные салфетки из тумбочки, накинула халатик и упорхнула из комнаты.

А вот теперь перед Стасом встал вопрос — владеть единолично или поделится с публикой? Это он привел Жанну в клуб, зная все тонкости его работы. Это он, в конечном итоге, разбудил это спящее создание. Это он бросил ее под паровоз страсти. И что делать теперь? Отдать на растерзание шакалам, что посещали клуб? Оставить себе? Или вести дальше? Судя по сегодняшним событиям, в ней скрыт невероятный потенциал, раскрыть его — дело чести. Чести? Какой? Воспитать проститутку? Нимфоманку? Которая будет вечно хотеть, а он сам не сможет с ней справиться. Ей будет требоваться все больше и больше, ей будет мало одного и даже двоих мало. И что тогда? А кто она для него? Стас так задумался, что не заметил, как вошла Жанна.

— Давай чаю попьем. А то я со вчера ничего не ела, — пробился сквозь его мысли голос Жанны.

Когда она заселялась в общагу, ей повезло — досталась одноместная комната в трехкомнатной секции. Санузел был общий, но в комнате имелась раковина, и Жанна у торцевой стены оборудовала небольшую кухню. Там было все необходимое — маленькая электроплитка, чайник, настольный холодильник и микроволновка.

— Давай, — согласился Стас.

Пока закипал чайник, Жанна заглянула в холодильник и на скорую руку соорудила бутерброды. Чай пили молча, каждый думал о своем. Но когда с бутербродами было покончено, Жанна снова вернулась к разговору о золотом платье.

— И все же, расскажи...

И тогда Стас решился.

— Следующий спектакль в клубе через месяц, тебе хватит того, что получила вчера, на это время?

— Да, но вроде меня ждут через две недели, так сказала администратор.

— Через две недели просто вечеринка, тебя опять посадят в качестве статуи. Ты не волнуйся, с гримзой я договорюсь.

— С гримзой?

— Это мы так ее называем между собой.

— Ну, знаешь, мне она показалась очень и очень, откуда такое прозвище?

— Это ты ее в гневе не видела, если что не по ней, она и за стек взяться может, так, что мало не покажется.

— Что? Не поняла, о чем ты.

— А вот как раз о том, что ты хочешь узнать. Скажи, тебя пороли в детстве?

— Пороли? Да ты что, меня даже не шлепнули, кажется, ни разу, ну, может, совсем в детстве, но я такого не помню точно.

— Тогда учить тебя придется с нуля.

— Чему учить?

— Получать удовольствие от порки.

— Ну, знаешь, я не согласна. Ты за кого меня принимаешь?

— А работать в клубе дальше ты хочешь?

Жанна задумалась. С одной стороны до каникул еще четыре месяца, а денег, полученных вчера, ей действительно хватит на месяц, и это шанс работать всего одну ночь в месяц, а не стоять часами застывшей перед юными художниками, не висеть на цепях в качестве живой статуи, не разносить бокалы среди толпы, сверкая голой попой.

— Хорошо, давай попробуем. Что я должна делать?

— Для начала считаешь теорию.

Стас открыл ее ноут, набрал в поиске несколько слов и открыл нужные страницы.

— Сегодня все это прочитаешь, захочешь себя поласкать — не стесняйся, тебе это только на пользу пойдет. Завтра, ровно в шесть вечера, я приду. Я хочу, чтобы ты ждала меня, но не просто ждала. Когда открою дверь, я должен увидеть тебя на кровати лицом вниз, под живот подложи подушку, так чтобы попа была приподнята. На тебе чулки, короткая юбка и закрытые трусики. Все ясно?

— А чего это ты мне в таком тоне? — опешила Жанна.

— Вот когда все прочитаешь, тогда поймешь, а сейчас просто не спорь. Ты же хотела учиться? Всё, я ушел, за секс и бутерброды спасибо. И то, и другое было классным.

Он чмокнул ее в щечку и вышел из комнаты. Жанна застыла, обдумывая все, что случилось. Копаться в себе — было ее хобби, вот и сейчас она погрузилась в свои ощущения. С одной стороны, все это ее пугало, но с другой, то, что произошло вчера и сегодня, открывало в ней новые, неведомые грани. И Жанна решила идти до конца.

Первым делом она проверила расписание на завтра, только лекции, хорошо, значит, можно

со спокойной душой читать заданный Стасом урок. Одна статья, вторая, третья... Картинки ее ужасали и притягивали одновременно. Кодексы, правила, рекомендации. Жанна так увлеклась, что забыла о времени. Странно, но почему-то чем больше она узнавала, тем больше ей хотелось попробовать. Не все, конечно, она боялась боли, да и унижений ей совсем не хотелось. А чего тогда хотелось? В конечном итоге, в голове от обилия информации образовалась полная неразбериха, и она разумно решила просто лечь спать — утро вечера, как водится. А ночью ей приснился очень странный сон.

Это было море. Сначала на нем были огромные волны с человеческий рост. Вокруг светило ослепительно яркое и теплое-теплое солнце. Волны были темно-синего цвета с белым гребнем наверху. Но в них не было угрозы, а наоборот — они тянули к себе, хотелось прокатиться по волне, как с горки. Но в какой-то момент картинка сменилась — и море стало абсолютно спокойным и ровным, глубоко синее с бирюзовым отливом. Тогда она вошла в воду. Вода держала ее на самой поверхности. Было так спокойно на душе. Но вдруг захотелось встать на эту воду... Она поднялась на ноги. И... пошла по воде. В полный рост, нисколько не сомневаясь, что это все реально!

Когда зазвонил будильник, Жанна поняла, что уже давно не спит, такое легкое пробуждение для нее редкость, она «сова», и вставать рано утром всегда было проблематично. Но не сегодня.

Весь день она думала только об одном — что будет вечером? Как это будет? Вернувшись из универа, Жанна наскоро сварганила легкий обед и перебрала свой гардероб, в котором не оказалось чулок, зато нашлись белые гольфики до колен, короткая, расклешенная к низу, бордовая юбочка, белая маечка и белые плотные трусики, которые она даже не доставала раньше из упаковки (просто предпочитала стринги, а откуда взялись эти, и сама уже не помнила). Ровно без двух минут шесть Жанна устроилась на кровати так, как вчера приказал Стас, и опять ушла мыслями в себя. Ожидание оказалось интересным. Такое было в первый раз в ее жизни. Воображение рисовало одну картинку за другой. Две минуты, казалось, тянулись вечность. () Когда она услышала шаги Стаса в комнате, трусики между ног уже были мокрыми. Жанна поняла, что эта ситуация ее возбуждает.

— Ага, ну что ж, хорошая девочка, все сделала правильно, ну, почти все, — Стас бесцеремонно запустил руку под юбку и провел пальцами между ног, — А вот это мне уже нравится... А теперь поднимись и встань на колени, я хочу поговорить с тобой.

Жанна ожидала чего угодно, но только не такого поворота событий. Она встала с кровати и опустилась на колени.

— Руки за спину, голову вниз, в глаза не смотреть, отвечать на вопросы четко, — голос Стаса был каким-то чужим, металлическим.

Жанна застыла в недоумении. Что было не так в ее поведении?

— Ты все прочитала?

— Да.

— Ты хочешь идти по этому пути?

— Да.

— Что я вчера велел тебе надеть?

— Чулки... но у меня их не оказалось.

— Вот как. Значит, сегодня я тебя за это накажу, а завтра сходим и подберем тебе чулки.

Сейчас я тебя слегка отшлепаю, просто слушай свои ощущения. В любой момент ты можешь

все остановить, достаточно сказать одно слово — «Стоп». Посмотри на меня.

Жанна подняла глаза и увидела в руках Стаса кожаную шлепалку, по форме напоминающую ракетку для пинг-понга, только мягкую.

— Ложись на кровать и подними юбку.

Страх липкой волной окатил девушку, ноги вдруг стали ватными, движения замедленными, она уже прямо сейчас готова была сказать то самое заветное слово, но... любопытство взяло верх, да и сама ситуация ее возбуждала. Жанна долго пристраивала подушку, медленно поднимала юбку, ощущая прилив возбуждения внизу живота. Стас не торопил ее, давал ей время осознать каждую секунду этой необычной ситуации. Наконец, она затихла, вытянув вперед руки и уткнувшись носом в кровать.

Он провел рукой по ее попке, Жанна напряглась.

— Расслабься, не надо напрягаться.

Первые удары она почти и не чувствовала, так, какие-то новые ощущения, не более того. Но раз за разом они становились чувствительнее, и Жанна начала поскуливать. А Стас, размеренно и не торопясь, продолжал ее шлепать, иногда меняя ритм на очень быстрый, тогда удары сыпались один за другим, без перерывов. В какой-то момент Жанна начала чувствовать явные болезненные ощущения, ей хотелось увернуться, остановить все, прекратить, она уже готовая была разрыдаться, когда все закончилось. Неожиданно Стас погладил ее по голове.

— Умница девочка. Ты молодец. Но наказать я тебя все же должен... За чулки.

Она услышала, как он расстегивает ремень на джинсах, и тогда мелькнуло желание сказать, но она промолчала. Стас двумя руками стянул с нее трусы до колен. К слову, они были мокрыми насквозь. Погладил ее попку.

— Ну вот, симпатичная розовая попка!

И когда Жанна совсем было расслабилась, Стас крест на крест нанес подряд четыре хлестких удара ремнем. Это было больно, хотелось заорать, но соседки за стенами. Все это время Жанна помнила, где они и кто они. И лишь мелкая дрожь прокатилась по телу.

— Тихо-тихо, все, девочка, больше не буду, — Стас нежно обнял ее за плечи и помог сесть на кровати.

Жанна почувствовала горящую огнем попу и охнула, стянула совсем ненужные уже трусики. Стас сел рядом, вытер с ее лица слезы и ласково поцеловал соленые губы.

— Как ты?

— Пока не знаю.

— Я пирожные принес, будешь?

— Да, — шмыгнула носом Жанна.

В эту ночь Стас остался с ней. А Жанна приняла решение участвовать в следующем спектакле в клубе.

Ее обучение продолжалось весь месяц. Стас познакомил ее с флогом, стеклом и тоузом, но никогда не делал больно по-настоящему. Это была своего рода игра. Но странно, что эта игра их сближала все больше и больше. Жанна чувствовала себя маленькой девочкой, беззащитной и слабой, но рядом всегда был сильный и надежный Стас, который мог наказывать и пожалеть, помочь и понять. Они рука об руку шли вверх по лестнице, лестнице в небеса. Секс казался ярким и неистовым, а отношения все более доверительными.

Новый спектакль в клубе был назначен на субботу. В этот раз Стас сам устраивал Жанну на

сцене. Он подвел ее к стойке — две металлические трубы, которые регулировались по высоте, между ними переключатель в виде мягкого валика, перед стойкой колонна с цепями. Теперь Жанне позволили видеть, пока... Костюм тот же, что в первый раз — кожаные браслеты и ошейник.

— Секса сегодня не будет, только порка. Ничего не бойся, вреда тебе не причинят, слушай свои ощущения. Ты можешь кричать, публику это заводит, можешь плакать, этого никто не увидит, но ты не сможешь это остановить. Готова? — голос Стаса был нежен и ласков.

Жанна затрепетала, сама не понимая от чего — от страха или желания? Внизу живота вдруг образовался комочек. Стас заметил ее взгляд с поволокой и провел рукой между ног, там было влажно.

— Вот и умница, — вдруг завершил он разговор. — А теперь пора...

Ноги за карабины к стойкам, точно выверенная высота — лобок упирается в мягкую переключатель, руки вперед — цепями к столбу, третья цепь — к ошейнику, вместо неизменной маски на лице — непроницаемая повязка на глаза. Время пошло. Пока это время ожидания. Лишенная возможности видеть, Жанна все обратилась в слух. В какой-то момент наступила полная тишина, а потом открылась дверь, и публика заполнила зал. Как и в прошлый раз, музыка была сигналом к началу представления. Но сейчас она не была столь напористой, скорее, ровной, убаюкивающей. Неожиданно в голове всплыл сон и она, идущая по воде в полный рост.

Вот за ее спиной кто-то появился, Незнакомая рука исследовала ее тело, чуть касаясь, прошла от лодыжки вверх по попе, по спине, по плечам. Жанна прогибалась вслед этим касанием. У нее была чувствительная спина, иногда ее даже спрашивали — у тебя что, глаза на затылке?

После она почувствовала прикосновение тонких кожаных ремешков флоггера. Они просто прокатились от плеча вниз. Вспоминая уроки Стаса, Жанна попыталась максимально расслабиться, не заикливаясь на многочисленных мыслях и страхах. Музыка стала резче и, кажется, зазвучала громче. Первые несколько ударов были будто продолжением поглаживаний — по плечам, по попе, бедрам. Затем усилился и напор, и, как следствие, появилась боль. Но не та резкая и неприятная, а вполне терпимая. Жанна вдруг поняла, что она получает от этого удовольствие. Только раз она вскрикнула, когда ремешки захлестом попали по груди.

Наступил момент, когда время вокруг исчезло, исчез мир, не было зала, не было зрителей, были только собственные внутренние ощущения. Каждый раз, подаваясь навстречу жалящим иглам плетки, Жанна шаг за шагом поднималась выше и выше к вершине, затерянной где-то там, далеко в облаках.

Очнувшись она от знакомого голоса: «Как ты, девочка?» Стас отстегнул ее от цепей и поддержал, когда она попыталась рухнуть на пол. Казалось, ноги ее совсем не держат. Только сейчас, когда прошла эйфория, Жанна почувствовала, как горит все ее тело.

В гримерку вошла администратор, как всегда, величественная и немногословная.

— Твой гонорар, — положила конверт на столик, — сегодня ты свое отработала. Публика в восторге от твоего танца под плетками, только о тебе и говорят. А это бальзам, поможет успокоить тело и не даст образоваться синякам.

— Синяки? Стас, что все так серьезно?

Стас молча развернул одно большое зеркало, чтобы Жанна могла увидеть себя сзади во

втором. Она оторопела — от плеч до бедер все было разрисовано розовыми, крест на крест, полосами. Ласково касаясь ее горящего тела, Стас намазал ее бальзамом и помог одеться.

— Что ты чувствовала там, на сцене?

— Я шла по лестнице. Лестнице в небеса.

Стас уже давно переселился в комнату Жанны, в клубе они тоже работали в паре. Вот только от золотого платья Жанна категорически отказалась. А летом они вдвоем поехали отдыхать к морю. Что будет с ними дальше, покажет жизнь, но пока оба были счастливы.

Диана, 07.03.2014